

Рядом горел уголь, и дерево в огне трещало. А Шан опрокинула жаровню, и горячий воздух обжёг её кожу. Она спаслась, но на запястье остался след ожога, который причинял мучительную боль.

— Ай!

А Шан проснулась от боли, и ощущение было настолько реальным, что на лбу выступил пот. Она закатала рукав, и на тонком запястье действительно был виден слабый шрам.

—————

— Это не сон, это воспоминание. — Кэ Ли вытерла руки от грязи и внимательно осмотрела шрам на запястье А Шан:

— Этот шрам давний, вероятно, он появился в детстве.

— Воспоминание...

— Да, моё лекарство начало действовать. Такие сны с воспоминаниями, возможно, будут повторяться.

— .....

Это должно было быть хорошей новостью, ведь она постепенно возвращала свои воспоминания. Но А Шан не чувствовала радости, потому что сон был слишком реальным. Гнев женщины был настоящим, её слёзы были настоящими, и боль тоже.

— Я часто вспоминаю людей и события, и не все они хорошие.

А Шан вспомнила слова Ци Юнь. Она не понимала её намёков, но теперь они казались правдой.

— Сестра А Шан! Ты пришла! — Таохуа, протирая сонные глаза, увидела А Шан и сразу же подбежала к ней. А Шан, отвлекаясь от тяжёлых мыслей, улыбнулась:

— Я закончила часть вышивки, которую ты просила, и решила принести её, чтобы поделиться с тобой.

— Так быстро?! — Таохуа, восхищаясь скоростью работы, не переставала хвалить изделия:

— Сестра А Шан, ты просто мастер! За такое короткое время ты смогла сделать столько! И каждая вещь такая красивая! Ты просто чудо! Сестра А Шан, когда закончишь их, сможешь вышить ещё что-то для меня? У меня много идей!

— Вот это и было главной целью, да? — Кэ Ли вручила Таохуа всю вышивку:

— Малышка, ты быстрее отнеси это своим сёстрам, чтобы не задерживать А Шан.

— О, точно! Я бегу!

Слова Кэ Ли мгновенно отвлекли Таохуа, и она, словно ветер, унеслась с вышивкой.

— Красавица, в будущем не перетруждайся. Это плохо для восстановления памяти. Время здесь течёт медленно, дней много, так что лучше беречь себя и отдыхать. — Кэ Ли, с лёгкой

улыбкой, проводила Таохуа взглядом, а затем коснулась глаз А Шан:

— Смотри, какие красные. Жалко на тебя смотреть.

— Кэ Ли... — А Шан, смущённая тем, что её ночные вышивальные марафоны были раскрыты, опустила взгляд. Вспомнив о «вине» Ци Юнь, она задумалась, не скрывает ли та проблемы со здоровьем.

— Кэ Ли, есть одна вещь, о которой я хочу спросить. Вы можете не отвечать, просто мне интересно...

— Спрашивай, красавица. Что знаю, то скажу. — Кэ Ли ответила сразу, и А Шан решилась задать вопрос.

— Ци Юнь сказала тебе, что это лекарство?

Кэ Ли явно удивилась, но не потому, что Ци Юнь солгала, а потому, что та просила не распространяться о своём лечении.

— Да... Разве это плохо? — А Шан, видя удивление Кэ Ли, робко спросила. Та поспешно ответила:

— Нет, это действительно лекарство. Ци Юнь по определённым причинам должна принимать его каждый день. Возможно, она не хочет вызывать лишних волнений. Ты знаешь, девушки в павильоне, как Таохуа, очень заботятся о ней, поэтому до сих пор об этом знали только я, Фуцуй и Ю Фэн. — Кэ Ли подмигнула:

— Но теперь знаешь и ты.

— .....

А Шан сжала губы, не ожидая, что Ци Юнь доверила ей такой важный секрет. По сравнению с другими, знавшими об этом, она была самой незначительной.

— Я думаю, Ци Юнь не просила тебя хранить это в тайне, но ради её безопасности и безопасности павильона, пожалуйста, никому не говори. — Кэ Ли произнесла это с непривычной серьёзностью, и А Шан поспешно кивнула. Услышав это, она стала ещё больше беспокоиться. Та, кто казалась неуязвимой, на самом деле скрывала такую хрупкую тайну. А Шан поняла, что усталость, которую она чувствовала в Ци Юнь, была не её воображением.

— Тебе интересно, да?

А Шан не умела скрывать свои мысли, и её беспокойство было написано на лице. Кэ Ли, воспользовавшись отсутствием Таохуа, решила рассказать ей больше о главе павильона.

— Павильон Горного Ручья хранит секреты всего мира. Здесь их продают за деньги, без разницы, добрые они или злые. Другими словами, кто-то может купить твой секрет, если у него есть деньги, а ты можешь уничтожить свой секрет, если заплатишь.

— Чем больше секретов, тем больше врагов. Ведь никто не хочет, чтобы его секреты использовались против него. Глава павильона — это мишень для всех.

— Жизнь главы павильона коротка, как у подёнки, и не имеет опоры.

— Жизнь, как у подёнки...

А Шан снова вспомнила глаза Ци Юнь и, кажется, начала понимать их отстранённость и холодность.

Перед уходом Кэ Ли сказала, что если А Шан захочет избавиться от шрама на запястье, она всегда может обратиться к ней. Ведь именно она создала красоту лица Фуцзюй.

Ночью Таохуа тайком пришла в комнату А Шан и сказала, что нашла у Кэ Ли что-то похожее на фейерверки. Она уже договорилась с сёстрами из павильона, и они собираются запустить их во дворе.

— Но глава павильона...

А Шан колебалась, боясь, что Ци Юнь её позовёт, хотя та почти никогда её не беспокоила.

— Ой, сестра А Шан, не беспокойся! Фуцзюй всегда рядом с главой, ей никто не нужен. Пойдём скорее, а то та сумасшедшая заметит!

— .....

А Шан, ведомая Таохуа, задумалась. Ци Юнь действительно редко её звала, и она почти всегда была свободна. Казалось, Ци Юнь предпочитала присутствие Фуцзюй. Может быть, она делала что-то не так?

Сёстры Таохуа уже ждали во дворе и, увидев их, поспешили запустить фейерверки. Видимо, жизнь в Павильоне Горного Ручья была слишком скучной, и все хотели чего-то нового.

Таохуа достала «фейерверки» и, положив их под дерево магнолии, подожгла и побежала обратно, бросившись в объятия А Шан.

Взоры всех были устремлены вверх, когда «фейерверк» взлетел в небо и взорвался, осветив всё вокруг ярким светом.

Тёмное небо мгновенно стало ярким, как днём.

— Этот свет... не слишком ли он яркий?

Таохуа прищурилась, не в силах смотреть на яркость. Кэ Ли, находясь в павильоне, тоже заметила свет и, выглянув во двор, поняла, что что-то не так.

— Что это?

Кто-то из сестёр в ярком свете увидела, как что-то огненное быстро падает прямо на А Шан. Та, не успев увернуться, лишь прикрыла Таохуа. Ощущение жара, как во сне, снова охватило её, но вдруг исчезло. А Шан открыла глаза и встретила взгляд Ци Юнь.

Ци Юнь, появившись словно из ниоткуда, поймала огонь и превратила его в искры.

— Малышка! Как ты могла рыться в моих вещах! Ты знаешь, что это было?!

— О нет! Сумасшедшая идёт!

Кэ Ли, выбежав из павильона, увидела Таохуа, и та, испугавшись, убежала. Остальные сёстры тоже разбежались, и во дворе остались только Ци Юнь и А Шан.

<http://bllate.org/book/16235/1458802>